

УДК 342.7

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Л. В. АНДРИЧЕНКО¹⁾, Т. С. МАСЛОВСКАЯ²⁾, К. С. МУСИЛИМОВА³⁾, И. В. ПЛЮГИНА¹⁾

¹⁾Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
ул. Большая Черемушкинская, 34, 117218, г. Москва, Россия

²⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

³⁾Карагандинский национальный исследовательский университет им. академика Е. А. Букетова,
ул. Университетская, 28, 100024, г. Караганда, Казахстан

Аннотация. Право на свободу передвижения, являясь одним из фундаментальных прав человека и гражданина, нашло отражение в каталоге конституционных ценностей многих современных государств. Научное осмысление его природы осуществляется не одно столетие: представители юридической науки исследуют сущность и содержание данного права, обосновывают допустимые пределы его ограничения, анализируют влияние на реализацию иных конституционных прав и свобод. На сегодняшний день право на свободу передвижения рассматривается преимущественно в контексте регулирования миграционных процессов во взаимосвязи с принципом государственного суверенитета, при этом продолжается поиск оптимального баланса публичных и частных интересов, а также интересов иностранных граждан и принимающего общества. Право на свободу передвижения исследуется в конституционно-правовом аспекте, основное внимание сконцентрировано на законодательстве трех государств (Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации), имеющих тесные интеграционные связи. Рассматриваются предусмотренные в национальном законодательстве подходы к установлению ограничений и запретов данного права, предоставлению возможности воссоединения семей и др. В качестве общих «маркеров» развития правового регулирования отмечается продвижение идеи «цифровой миграции», усиление государственного контроля (надзора), в том числе посредством внедрения новых технологий, использование гибкого подхода к определению условий и порядка въезда в страну и пребывания в ней различных категорий иностранных граждан.

Ключевые слова: право на свободу передвижения; ограничение права на свободу передвижения; запрет на въезд; воссоединение семьи; миграция.

Образец цитирования:

Андриченко ЛВ, Масловская ТС, Мусилимова КС, Плюгина ИВ. Конституционное право на свободу передвижения: опыт реализации в Российской Федерации, Республике Беларусь и Республике Казахстан. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2025; 3:24–36.
EDN: WTGKYB

For citation:

Andrichenko LV, Maslovskaya TS, Musilimova KS, Plyugina IV. The constitutional right to freedom of movement: experience of implementation in the Russian Federation, the Republic of Belarus and the Republic of Kazakhstan. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2025;3:24–36. Russian.
EDN: WTGKYB

Авторы:

Людмила Васильевна Андриченко – доктор юридических наук, профессор; заведующий Центром публично-правовых исследований.

Татьяна Станиславовна Масловская – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры конституционного права юридического факультета.

Карлыгаш Сериковна Мусилимова – кандидат юридических наук; профессор кафедры конституционного и международного права юридического факультета.

Инна Владимировна Плюгина – кандидат юридических наук; ведущий научный сотрудник Центра публично-правовых исследований.

Authors:

Ludmila V. Andrichenko, doctor of science (law), full professor; head of the Centre for Public Law Research.
cppl@izak.ru

Tatiana S. Maslovskaya, PhD (law), docent; associate professor at the department of constitutional law, faculty of law.
maslovskayat@bsu.by

Karlygash S. Musilimova, PhD (law); professor at the department of constitutional and international law, faculty of law.
karlygash1958@mail.ru

Inna V. Plyugina, PhD (law); leading researcher of the Centre for Public Law Research.
inna_wp@mail.ru

THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO FREEDOM OF MOVEMENT: EXPERIENCE OF IMPLEMENTATION IN THE RUSSIAN FEDERATION, THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

L. V. ANDRICHENKO^a, T. S. MASLOVSKAYA^b, K. S. MUSILIMOVA^c, I. V. PLYUGINA^a

^a*Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation,
34 Bolshaya Cheryomushkinskaya Street, Moscow 117218, Russia*

^b*Belarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

^c*Karaganda Buketov University, 28 Universitetskaya Street, Karaganda 100024, Kazakhstan*

Corresponding author: T. S. Maslovskaya (maslovskayat@bsu.by)

Abstract. The right to freedom of movement, a fundamental human and civil right, is reflected in the catalog of constitutional values in many modern states. Its nature has been the subject of scholarly research for centuries: legal scholars have explored the essence and content of this right, substantiated the permissible limits of its limitations, and analysed its impact on the exercise of other constitutional rights and freedoms. Today, the right to freedom of movement is primarily considered in the context of regulating migration processes, in conjunction with the principle of state sovereignty. The search for an optimal balance between public and private interests, as well as the interests of foreign citizens and the host society, continues. This article examines the right to freedom of movement from a constitutional and legal perspective, focusing primarily on the legislation of three states (the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, and the Russian Federation) all of which enjoy close integration ties. The article examines approaches provided in national legislation to establishing restrictions and prohibitions on this right, providing opportunities for family reunification, and other aspects. General «markers» of legal development include the promotion of the idea of «digital migration», the strengthening of state control (oversight), including through the introduction of new technologies, and the use of a flexible approach to determining the conditions and procedures for entry and stay of various categories of foreign citizens.

Keywords: right to freedom of movement; restrictions on the right to freedom of movement; entry ban; family reunification; migration.

Введение

Право на свободу передвижения – одна из фундаментальных ценностей современного общества, нашедшая отражение не только в международных актах, определяющих актуальные демократические стандарты защиты прав человека, но и в конституциях большинства государств. Пределы реализации данного права раскрываются в национальном законодательстве с учетом предусмотренных конституционных параметров и международных актов, при этом баланс публичных и частных интересов при регулировании условий и порядка передвижения не остается статичным, а изменяется под воздействием вызовов и угроз, актуальных стратегических целей и задач.

Научному осмыслению вопросы, касающиеся свободы передвижения, подвергаются не одно столетие. Еще в конце XIX в. А. Д. Градовский анализировал «право передвижения» в спектре интересов государства, различных категорий населения, при этом отмечая, что «государство не может оставаться равнодушным к перемене оседлости и места пребывания» [1, с. 340–341]. Он обращал внимание на необходимость учитывать, осуществляется «перемена оседлости» или «временная отлучка», т. е. идет ли речь о переселении на новое постоянное место жительства либо только об изменении места пребывания на временной основе.

В современной научной литературе пределы реализации права на свободу передвижения обсужда-

ются во взаимосвязи с концепцией государственного суверенитета, а также в контексте обеспечения государственной и общественной безопасности, регулирования миграционных процессов, анализируется влияние данного права на иные права и свободы человека и гражданина. В исследованиях фундаментального характера рассматривается правовая природа права на свободу передвижения, ведется дискуссия о его содержании (в частности, об оправданности рассмотрения права на свободу передвижения в отрыве от права на выбор места пребывания и места жительства) [2; 3]. Неизменно сохраняет актуальность и вопрос о возможных пределах ограничений данного права [4; 5].

Актуализация темы права на свободу передвижения и ограничений, с ним связанных, как в Российской Федерации, так и за рубежом имела место в связи с реализацией мер, направленных на предупреждение распространения коронавирусной инфекции COVID-19. Многие ученые в этот период обратились к вопросу о пропорциональности ограничения права преследуемой цели, особенно в сложных обстоятельствах, которые невозможно предвидеть и урегулировать стандартными правовыми средствами [6].

В целом можно выделить следующие тенденции в регулировании права на свободное передвижение:

1) частичное перенесение регламентации порядка перемещения населения на наднациональный

уровень в государствах, имеющих тесные интеграционные связи;

2) внедрение новых технологий в механизм государственного управления внутренней и внешней миграцией как отражение цифровой трансформации системы государственного управления (например, использование биометрических данных при пересечении государственных границ, применение систем распознавания лиц и др.) [7, с. 407];

3) акцентирование целей безопасности при регулировании вопросов, связанных с реализацией права на свободу передвижения иностранных граждан;

4) постепенное обособление миграционного законодательства в национальных правовых системах, появление новых правовых институтов (в частности, режим высылки в Российской Федерации) и др.

Учитывая выделенные тенденции, методологически обоснованным представляется рассмотрение особенностей реализации права на свободу передви-

жения в рамках развития региональных интеграционных процессов с привлечением сравнительного метода, позволяющего оценить специфику регулирования в пределах ЕАЭС, где сложилась особая миграционная система, в которой каждое государство-участник играет свою уникальную роль¹. Не случайно в национальных документах стратегического планирования в сфере миграции акцентирован вектор на взаимодействие и сотрудничество с государствами – членами ЕАЭС.

Основное внимание при этом необходимо сконцентрировать на законодательстве Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, поскольку особенности регулирования в них миграционных процессов обусловлены действием факторов общности политической истории, сохраняющимися тесными социально-экономическими и культурными связями, смежными государственными границами, направленностью миграционных коридоров.

Основная часть

Общим вектором развития в рассматриваемой сфере является продвижение идеи «цифровой миграции», включая введение онлайн-системы регистрации мигрантов, усиление контроля, стремление к расширению механизмов организованного набора, смещение фокуса внимания к централизованной репатриации соотечественников и адаптации мигрантов. Кроме того, как показали результаты мониторинга по разработке национальных законодательных актов государств – членов Евразийского экономического союза в сфере трудовой миграции, имеют место такие черты в развитии законодательства, как либерализация правил пребывания граждан государств – членов ЕАЭС, расширение преференций, предусмотренных при формировании и развитии единого рынка трудовых ресурсов ЕАЭС (в развитие концепции свободы движения рабочей силы), упрощение порядка въезда и пребывания для высококвалифицированных специалистов и др.²

Следует подчеркнуть углубленную интеграцию Российской Федерации и Республики Беларусь, реализующих общую миграционную политику в рамках Союзного государства и формирующих единое миграционное пространство, что предполагает создание условий для беспрепятственного передвижения по территориям государств-участников граждан третьих стран, имеющих право легального въезда и пребывания на территории каждого из государств-участников³. Общий принцип обеспечения равных прав граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и места жительства⁴ последовательно развивается, формируется также единое визовое пространство: в январе 2025 г. вступило в силу межправительственное Соглашение Российской Федерации и Республики Беларусь о взаимном признании виз⁵, в соответствии с которым стороны взаимно признают визы, дающие право на въезд и пребывание на территории Российской Федерации и Рес-

¹Так, Республика Казахстан является важным узлом для миграционных потоков между Российской Федерацией и Центральной Азией. Республика Беларусь, находясь на границе с ЕС, использует ЕАЭС для баланса между восточными и западными миграционными потоками. Российская Федерация представляет собой основной пункт назначения для трудовых мигрантов из стран ЕАЭС.

²О результатах мониторинга по разработке национальных законодательных актов государств – членов Евразийского экономического союза в сфере трудовой миграции // Евразийская экономическая комиссия : сайт. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/7ce/izbsauo1g83rq99xcauqw12l4nq3q2of/MONITORING.pdf> (дата обращения: 20.10.2025).

³О Концепции миграционной политики Союзного государства [Электронный ресурс] : Постановление Высшего Гос. Совета Союзного государства, 4 нояб. 2021 г., № 6 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2025.

⁴Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь об обеспечении равных прав граждан Российской Федерации и Республики Беларусь на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территориях государств – участников Союзного государства : заключено 24 янв. 2006 г. // Посольство Российской Федерации в Республике Беларусь : сайт. URL: <https://belarus.mid.ru/ru/consular-services/consulate/regulations/agreement-on-ensuring-equal-rights/> (дата обращения: 25.10.2025).

⁵Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о взаимном признании виз и по иным вопросам, связанным с въездом иностранных граждан и лиц без гражданства на территории государств – участников Договора о создании Союзного государства : заключено 19 июня 2020 г. // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=102000010&p1=1&p5=0> (дата обращения: 25.10.2025).

публики Беларусь, а также отметки о пересечении внешней границы Союзного государства. В данном документе учтены также национальные интересы и исходная концепция проводимой государственной политики в сфере миграции: если в одной стране действует безвизовый режим, а в другой – визовый, то для въезда в последнюю и пребывания в ней, помимо документа, удостоверяющего личность, иностранным гражданам потребуется виза⁶. Кроме того, каждая страна сохраняет за собой право отказать во въезде либо сократить срок пребывания на своей территории любого иностранного гражданина или лица без гражданства, а также право осуществлять проверку соблюдения ими правил перемещения.

В свою очередь, между Российской Федерацией и Республикой Казахстан также исторически сложились дружественные отношения, развивая которые данные государства придерживаются принципа открытости границ, реализуют согласованные меры по регулированию миграционных процессов⁷. Так, двусторонним Соглашением предусмотрено освобождение от исполнения обязанности регистрации по месту пребывания в течение 30 дней⁸. По общему правилу срок временного пребывания в Российской Федерации гражданина Республики Казахстан не может превышать 90 суток суммарно в течение 1 календарного года, при этом реализуется гибкая миграционная политика с учетом имеющегося запроса. Так, в октябре 2025 г. был рассмотрен вопрос об установлении изъятий из приведенного общего правила для перевозчиков, занимающихся международными перевозками в Российской Федерации. Кроме того, предпринимаются экспериментальные меры по совершенствованию правил и условий въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации граждан Республики Казахстан⁹.

Основные параметры реализации права на свободу передвижения в национальном законодательстве устанавливаются на конституционном уровне. В научных публикациях обосновывается тезис о том, что использование в конституциях различных подходов к определению субъекта, которому принадлежит право на свободу передвижения, выбор места пребывания и места жительства (только граждане или каждый, т. е. любое лицо), «приводит к различиям в механизмах его реализации и необоснованному расширительному либо ограничительному его толкованию в сравнении с нормами международного права»¹⁰. В связи с вышесказанным во избежание возможности произвольного ограничения данного права в пределах государственных территорий, а также злоупотреблений отмечается необходимость признания права на свободу передвижения, выбор места пребывания и места жительства за каждым, кто законно находится на территории какого-либо государства.

Вместе с тем закрепление права на свободу передвижения исключительно за гражданами само по себе вряд ли является предпосылкой для произвольных ограничений, что может быть обусловлено особенностями юридической техники, использованной при разработке конституционного акта. Установление пределов реализации данного права должно осуществляться с учетом системных взаимосвязей конституционных норм, определяющих правовой статус иностранных граждан, положений законодательства, раскрывающих условия и порядок реализации права на свободу передвижения в отношении различных категорий лиц, международных обязательств соответствующего государства.

Так, конституции трех рассматриваемых государств закрепили право на свободу передвижения, при этом формулировки, используемые для

⁶О вступлении в силу российско-белорусского соглашения о взаимном признании виз // Министерство иностранных дел Российской Федерации : сайт. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1991117/ (дата обращения: 25.10.2025).

⁷Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан : подписан 25 мая 1992 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764295> (дата обращения: 25.10.2025).

⁸Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о порядке пребывания граждан Российской Федерации на территории Республики Казахстан и граждан Республики Казахстан на территории Российской Федерации : заключено 7 июня 2012 г. // Евразийская экономическая комиссия : сайт. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/efc/soglashenie-RF-i-RK-o-poryadke-prebyvaniya.pdf> (дата обращения: 25.10.2025).

⁹Так, согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 7 ноября 2024 г. № 1510 «О проведении эксперимента по апробации правил и условий въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» в период с 30 июня 2025 г. до 30 июня 2026 г. во всех пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации проводится эксперимент в части апробации правил и условий въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, предусмотренных Правилами организации эксперимента, за исключением сбора биометрических персональных данных. Новый порядок не касается граждан Республики Беларусь, иностранных дипломатов и детей до шести лет. С 30 июня 2025 г. казахстанцы могут въезжать в Российскую Федерацию по безвизовому режиму, но теперь требуется проходить процедуру регистрации и сдачи биометрии в тестовом режиме. Следует подчеркнуть, что регистрация не является обязательной, но рекомендуется для упрощения доступа к российским госуслугам и SIM-картам. Процедура включает сдачу отпечатков пальцев и фотографирование на пунктах пропуска, а также предварительное заполнение электронного заявления через приложение «ruID». См.: Новые правила въезда в Россию с 30 июня 2025 г. // Генеральное консульство Российской Федерации в Бресте (Республика Беларусь) : сайт. URL: https://brest.mid.ru/ru/consular-function/novye_pravila (дата обращения: 20.10.2025).

¹⁰Пенкин С. В. Конституционное право человека на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства: история становления и юридическая природа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Пенза, 2005. С. 6.

обозначения данного права, схожи только у Российской Федерации и Республики Казахстан. Обе страны гарантируют право на свободу передвижения каждому, кто законно находится на их территории, при этом каждый имеет право выезжать из страны, а граждане свободно возвращаться в нее. Определенная специфика характеризует содержание этого права в Республике Беларусь, где оно адресовано не каждому, как это сделано в отношении ряда других закрепленных в Конституции Республики Беларусь прав, а лишь ее гражданам (ст. 30). При этом, как и в конституциях двух других государств, в Конституции Республики Беларусь имеется оговорка о том, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в стране теми же «правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами» (ст. 11). Значение этой оговорки приобретает особый смысл для выявления пределов реализации права на свободу передвижения.

Законодательство трех государств устанавливает право иностранцев свободно передвигаться и выбирать место пребывания (место жительства) в пределах территории государства в соответствии с актами законодательства, за исключением мест, для посещения которых требуется специальное разрешение, выдаваемое уполномоченными государственными органами или иными организациями, и объектов, для въезда на территорию которых и пребывания на ней требуется специальное разрешение, выдаваемое администрациями этих объектов¹¹. Таким образом, свобода передвижения внутри государства может быть ограничена в связи с объявлением некоторых территорий закрытыми, включая режимные объекты, для функционирования которых устанавливаются особый порядок, специальные меры безопасности и ограничения для доступа. Перечень мест, для посещения которых иностранцам требуется специальное разрешение, и объектов, для въезда на территорию которых и пребывания на ней иностранцам требуется специальное разрешение, а также государственных органов и иных организаций, которые уполномочены выдавать такие разрешения,

определяется высшим исполнительным органом власти страны¹².

Так, в зависимости от мест и объектов в Республике Беларусь такие разрешения выдаются органами пограничной службы, штабом по проведению контртеррористической операции, воинскими частями и организациями, находящимися в ведении Министерства обороны Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Комитета государственной безопасности Республики Беларусь и др. Следует отметить, что особенности передвижения иностранцев, въехавших в Республику Беларусь на основании документа, определенного международным договором Республики Беларусь, регулирующим порядок взаимных поездок жителей приграничных территорий, устанавливаются международными договорами Республики Беларусь.

Такой же общий подход заложен и в законодательстве Республики Казахстан, в котором иммигрантам предоставлено право на свободное передвижение по территории Республики Казахстан, открытой для посещения иммигрантами, право свободного выбора места жительства в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан. В соответствии с Законом Республики Казахстан от 15 марта 1999 г. № 349-І «О государственных секретах» (п. 7 ст. 7) Правительством Республики Казахстан утвержден перечень территорий, временно закрытых для посещения иностранцами. Въезд иностранцев на эти территории разрешается Министерством иностранных дел Республики Казахстан и Министерством внутренних дел Республики Казахстан по согласованию с Комитетом национальной безопасности Республики Казахстан¹³.

В Российской Федерации перечень территорий, организаций и объектов, для въезда на которые иностранным гражданам требуется специальное разрешение, утвержден Правительством Российской Федерации¹⁴.

Несмотря на достаточно полную теоретическую обоснованность сущности права на свободу передвижения, с развитием правовой системы, формированием новых правовых институтов, модернизацией задач государственной политики и используемого

¹¹Так, в Республике Беларусь это право установлено в Законе Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» (ч. 3 ст. 8); в Российской Федерации – в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ст. 11); в Республике Казахстан – в Законе Республики Казахстан от 22 июля 2011 г. № 477-ІV ЗРК «О миграции населения» (ст. 5).

¹²Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 3 февраля 2006 г. № 145 был утвержден перечень мест, для посещения которых иностранным гражданам и лицам без гражданства необходимо специальное разрешение, и объектов, для въезда на территорию которых и пребывания на ней иностранным гражданам и лицам без гражданства необходимо специальное разрешение, а также перечень государственных органов и иных организаций, уполномоченных выдавать такие разрешения.

¹³Об утверждении перечня территорий Республики Казахстан, временно закрытых для посещения иностранцами: Постановление Правительства Респ. Казахстан, 12 дек. 2008 г., № 1170 // Эдилет: информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P080001170> (дата обращения: 25.10.2025).

¹⁴Об утверждении перечня территорий, организаций и объектов, для въезда на которые иностранным гражданам требуется специальное разрешение [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Рос. Федерации, 11 окт. 2002 г., № 754 // КонсультантПлюс. Россия / ООО «ЮрСпектр». М., 2025.

при их реализации инструментария, возникает потребность в научном переосмыслении пределов его реализации, выявлении диспропорций в защите публичных и частных интересов с учетом конституционных ориентиров. На сегодняшний день особое внимание уделяется реализации права на свободу передвижения в контексте регулирования миграционных процессов в отношении иностранных граждан. Данное право неизменно рассматривается во взаимосвязи с концепцией вестфальского суверенитета [8, с. 248], которая дает возможность независимо принимать решения в рамках миграционной политики (с учетом имеющихся международных обязательств), установления миграционных «фильтров», направленных на обеспечение безопасности и общественного порядка, прав и свобод человека и гражданина и др.

Свобода передвижения выступает «существенным элементом свободы личности, условием профессионального, культурного и духовного развития человека» [9, с. 116]. Она способствует реализации других конституционных прав (например, права на труд, права на образование и пр.) и включает в себя внутренний и внешний аспекты, связанные с территориальными пределами реализации данного права.

Согласно международным стандартам, право на свободу передвижения является универсальным и принадлежит каждому¹⁵. Данный подход отражается в конституциях многих государств, однако даже при закреплении этого права в соответствующую конституционную норму могут быть включены оговорки, касающиеся возможности ограничения¹⁶, условий въезда¹⁷ и другие уточнения. Органы конституционного правосудия, обосновывая пределы ограничений права на свободу передвижения в кон-

тексте рассматриваемых обращений, апеллируют к обеспечению безопасности и общественного порядка, социальной солидарности и другим целям.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации рассматривает свободу передвижения, выбора места пребывания и места жительства как условие профессионального и духовного развития человека, отмечая обязанность государства проводить политику, обеспечивающую такое развитие¹⁸. Подчеркивая индивидуальную правовую природу права на свободу передвижения, Конституционный Суд Российской Федерации делает вывод о том, что принятие государством в отношении права на свободу передвижения конституционно допустимых и вынужденных временных ограничительных мер прежде всего имеет направленность на самоорганизацию общества перед возникновением общей угрозы и выступает проявлением одной из форм социальной солидарности, основанной на взаимном доверии государства и общества, тем более что ограничение свободы передвижения по своим отличительным конституционным параметрам не тождественно ограничению личной свободы¹⁹. Соблюдение при необходимости ограничений мерами юридической ответственности является естественным элементом механизма правового регулирования.

Конституционный Суд Республики Казахстан, указывая, что «Конституцией гарантировано право каждого, кто законно находится на территории Республики Казахстан, на свободное передвижение по ее территории и свободный выбор местожительства, кроме случаев, оговоренных законом», подчеркнул, что «принудительное перемещение физических лиц из места их жительства или места временного пребывания (проживания) не допускается по основаниям, не предусмотренным законом Республики

¹⁵См., например: ст. 13 Всеобщей декларации прав человека, ст. 12 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 22 Американской конвенции о правах человека, ст. 12 Африканской хартии прав человека и народов, ст. 22 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах человека и основных свободах, ст. 45 Хартии основных прав Европейского союза и др.

¹⁶В частности, в ст. 11 Основного Закона Федеративной Республики Германия установлено, что право на свободу передвижения может быть ограничено законом или на основе закона только в следующих случаях: при отсутствии достаточных средств к существованию, что может привести к особым тяготам для населения, при необходимости таких ограничений для предотвращения грозящей опасности основам свободного демократического строя федерации или какой-либо земли либо их существованию, при борьбе с эпидемиями, принятии мер против стихийных бедствий или особо тяжелых несчастных случаев, при защите молодежи от безнадзорности или предотвращении преступных деяний.

¹⁷Например, требование законности предусмотрено в соответствующих нормах Конституции Республики Армения (ст. 31), Конституции Республики Казахстан (ст. 21), Конституции Российской Федерации (ст. 27).

¹⁸По делу о проверке конституционности ряда нормативных актов города Москвы и Московской области, Ставропольского края, Воронежской области и города Воронежа, регламентирующих порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное жительство в названные регионы [Электронный ресурс] : Постановление Конституц. Суда Рос. Федерации, 4 апр. 1996 г., № 9-П // КонсультантПлюс. Россия / ООО «ЮрСпектр». М., 2025.

¹⁹По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области [Электронный ресурс] : Постановление Конституц. Суда Рос. Федерации, 25 дек. 2020 г., № 49-П // КонсультантПлюс. Россия / ООО «ЮрСпектр». М., 2025.

Казахстан (пункт 1 статьи 51)²⁰. Также в одном из своих решений он подтвердил, что «каждый имеет право передвигаться по территории Республики Казахстан, используя на законных основаниях любые приемлемые средства и способы передвижения, не нарушая при этом прав, свобод и интересов других лиц, а также установленных законом ограничений, которые, в свою очередь, должны быть разумными, соразмерными и недискриминационными»²¹.

Конституционный Суд Республики Беларусь, защищая права граждан на свободу передвижения, признал, что нормы ряда правовых актов²², предусматривающие проставление отметки в паспорте гражданина Республики Беларусь для временного выезда за границу, не в полной мере согласуются с Конституцией Республики Беларусь, поскольку обязанность проставления отметки в паспорте, обязательная для всех граждан Республики Беларусь, желающих временно выехать за границу (абсолютное большинство которых не имеет ограничений на выезд), умаляет их права и является несоразмерной защищаемым Конституцией Республики Беларусь ценностям. Определяя свою позицию по рассматриваемым вопросам, Конституционный Суд Республики Беларусь исходил из того, что «положения статьи 30 Конституции, предусматривающие право граждан Республики Беларусь свободно передвигаться, покидать Республику Беларусь и беспрепятственно возвращаться обратно, свидетельствуют о безусловной принадлежности данного конституционного права каждому гражданину Республики Беларусь,

а установление ограничений для временного выезда отдельных граждан за границу возможно в строгом соответствии с требованиями статьи 23 Конституции и должно отвечать целям и принципам демократического правового государства, быть соразмерным защищаемым Конституцией ценностям, высшей из которых является человек, его права, свободы и гарантии их реализации (статья 2 Конституции)»²³.

Государством может быть определен круг лиц, которым запрещается или ограничивается въезд на его территорию. Установление соответствующих запретов и ограничений обусловлено тем, что право на свободу передвижения не является абсолютным, а государственные гарантии предоставления возможности въезда на территорию распространяются, как правило, лишь на собственных граждан, что, опять же, является определенным проявлением государственного суверенитета. Таким образом, право гражданина на въезд в государство гражданства, т. е. право на его возвращение является беспрепятственным и не может быть ограничено, следовательно, оно имеет абсолютный характер. В Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации также нормативно определен перечень оснований, по которым иностранному гражданину запрещен въезд, при этом данный вопрос могут регулировать как бессрочные²⁴ (без указания срока их действия), так и временные²⁵ ограничения и запреты.

В качестве примера можно рассмотреть ограничения или запреты на въезд иностранных граждан, имеющих неснятую или непогашенную судимость

²⁰О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан части второй пункта 14 статьи 43-1 Земельного кодекса Республики Казахстан от 20 июня 2003 года : нормативное постановление Конституц. Суда Респ. Казахстан, 16 апр. 2025 г., № 69-НП // Эдилет: информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2500000069/history> (дата обращения: 25.10.2025).

²¹О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан пункта 1 статьи 65 Закона Республики Казахстан от 17 апреля 2014 года «О дорожном движении» и пункта 5-2 статьи 10 Закона Республики Казахстан от 1 июля 2003 года «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств» : нормативное постановление Конституц. Суда Респ. Казахстан, 3 дек. 2024 г., № 54-НП // Там же. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32979560&show_di=1 (дата обращения: 25.10.2025).

²²Часть 2 ст. 6 Закона Республики Беларусь от 20 сентября 2009 г. № 49-З «О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь», п. 13 Правил оформления документов на выезд за границу гражданам Республики Беларусь, подп. 25.1 п. 25 Инструкции о порядке оформления паспорта гражданина Республики Беларусь для выезда за границу.

²³О соответствии конституции Республики Беларусь части второй статьи 6 Закона «О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь», пункта 13 правил оформления документов на выезд за границу гражданам Республики Беларусь, подпункта 25.1 пункта 25 инструкции о порядке оформления паспорта гражданина Республики Беларусь для выезда за границу в части установления пятилетнего срока действий обязательной отметки в паспорте гражданина Республики Беларусь, временно выезжающего за границу [Электронный ресурс] : Заключение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 27 сент. 2002 г., №3-146 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2025.

²⁴К этим основаниям можно отнести и те, действие которых прекращается в связи с исчезновением самого факта, послужившего причиной для установления ограничения, например, иностранный гражданин или лицо без гражданства исключены из списка лиц, которым запрещен въезд в страну.

²⁵Так, если иностранный гражданин или лицо без гражданства в период своего предыдущего пребывания в Российской Федерации превысили срок пребывания в 90 суток суммарно в течение одного календарного года, то им будет запрещен въезд в Российскую Федерацию в течение 3 лет со дня выезда из Российской Федерации. Иностранцам, ранее выдворенным из Республики Казахстан, возвращенным в порядке реадмиссии, запрещается въезд в Республику Казахстан в течение пяти лет со дня исполнения решения суда о выдворении, выезда в порядке реадмиссии. Депортированному иностранцу въезд в Республику Беларусь может быть запрещен на срок от 6 месяцев до 5 лет. В целом на основании решения об отказе иностранец может быть включен в список лиц, въезд которых в Республику Беларусь запрещен или нежелателен, с установлением срока запрета въезда в Республику Беларусь от 6 месяцев до 30 лет.

за совершение определенных видов правонарушений, устанавливаемые в целях обеспечения безопасности и поддержания общественного порядка многими государствами. Так, ст. 22 Закона Республики Казахстан от 19 июня 1995 г. № 2337 «О правовом положении иностранцев» предусматривает среди них следующие основания: наличие признания судом в его действиях рецидива преступлений или опасного рецидива преступлений; совершение тяжкого или особо тяжкого преступления на территории Республики Казахстан и передача в государство его гражданской принадлежности согласно международным договорам, ратифицированным Республикой Казахстан, о передаче осужденных лиц либо достигнутому на основе принципа взаимности согласию Генерального Прокурора Республики Казахстан с компетентными органами и должностными лицами иностранного государства; совершение преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего и др. Как и во многих других странах, в Республике Казахстан действует правило, согласно которому органы национальной безопасности не обязаны объяснять причину отказа во въезде иностранцам. Сроки, в течение которых действуют данные ограничения, в законе не оговариваются.

В российском законодательстве перечень оснований для запрета на въезд также содержит основание, связанное с наличием непогашенной или неснятой судимости²⁶. До вступления в силу изменений 2013 г. таковой распространялся на лиц, имеющих непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления на территории Российской Федерации либо за ее пределами, признаваемого таковым в соответствии с федеральным законом. Впоследствии подход был ужесточен и данный запрет был распространен на все случаи совершения умышленных преступлений. В связи с вышесказанным возникает вопрос о сбалансиро-

ванности мер ответственности, предусмотренных миграционным законодательством и уголовным законодательством.

В уголовном законодательстве Российской Федерации последовательно реализуется подход, согласно которому погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации и связанные с судимостью (ст. 86). Это обстоятельство неоднократно подчеркивалось в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации²⁷ и решениях Конституционного Суда Российской Федерации²⁸. Исходя из смысла ст. 86 Уголовного кодекса Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что снятая или погашенная судимость не влечет для бывшего осужденного негативные правовые последствия, но только в уголовно-правовой сфере. Последствия судимости, не имеющие уголовно-правового характера, сохраняются. Соответственно, таковые могут быть предусмотрены в том числе в миграционном законодательстве Российской Федерации.

Кроме того, следует учитывать, что, несмотря на императивное регулирование со стороны федерального законодателя, и Конституционный Суд Российской Федерации, и Верховный Суд Российской Федерации ориентируют судебные органы избегать формализованного подхода (установления лишь формальных оснований применения закона), исследовать и оценивать реальные обстоятельства, чтобы признать соответствующие решения в отношении иностранного гражданина необходимыми и соразмерными²⁹. К таковым относятся, в частности, длительность проживания иностранного гражданина в Российской Федерации, его семейное положение, отношение к уплате налогов, наличие дохода и обеспеченность жильем, род деятельности и профессия, законопослушное поведение и др.³⁰

Несколько иной подход заложен в миграционном законодательстве Республики Беларусь, где при

²⁶О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию [Электронный ресурс] : Федеральный закон, 15 авг. 1996 г., № 114-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ООО «ЮрСпектр». М., 2025. Ст. 27.

²⁷О судебном приговоре [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации, 29 нояб. 2016 г., № 55 // Там же.

²⁸См.: По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан [Электронный ресурс] : Постановление Конституц. Суда Рос. Федерации, 19 марта 2003 г., № 3-П // Там же ; По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г. Б. Егорова, А. Л. Казакова, И. Ю. Кравцова, А. В. Куприянова, А. С. Латыпова и В. Ю. Синькова [Электронный ресурс] : Постановление Конституц. Суда Рос. Федерации, 10 окт. 2013 г., № 20-П // Там же.

²⁹Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2023. № 3 // Верховный Суд Российской Федерации : сайт. URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/?year=2023> (дата обращения: 25.10.2025).

³⁰По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», частей 1 и 3 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и подпункта 2 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина Республики Молдова М. Цуркана [Электронный ресурс] : Постановление Конституц. Суда Рос. Федерации, 17 февр. 2016 г., № 5-П // КонсультантПлюс. Россия / ООО «ЮрСпектр». М., 2025.

определении сроков действия запрета на выдачу визы предусмотрена корреляция с судимостью: в Законе Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» предусмотрен отказ в выдаче визы иностранцу, осужденному в Республике Беларусь или другом государстве за совершение умышленного преступления, признаваемого таковым в соответствии с Уголовным кодексом Республики Беларусь, если судимость не снята или не погашена. Совершение любого преступления в Республике Беларусь или другом государстве (при условии, что преступление признается таковым в соответствии с уголовным законодательством республики) является основанием для возможного отказа в регистрации, продлении и (или) сокращении срока временного пребывания, если судимость не снята или не погашена. Законодатель уделил особое внимание вопросам нахождения на территории государства иностранцев, являющихся жертвами торговли людьми: соответствующий срок продляется до принятия решения (вынесения приговора) по уголовному делу в отношении лиц, виновных в торговле людьми или совершении преступления, связанного с торговлей людьми, организацией незаконной миграции.

Соответствующий опыт имеется и в странах дальнего зарубежья. Так, параграф 11 Закона Федеративной Республики Германия 2004 г. о пребывании, трудоустройстве и интеграции иностранцев на федеральной территории устанавливает запрет на въезд в страну и пребывание в ней по одному из трех оснований: изгнание, высылка и депортация. Срок действия запрета по общему правилу определяется по усмотрению уполномоченного органа и не может превышать 5 лет. Если иностранец был выслан в связи с судимостью или если он представляет серьезную угрозу общественной безопасности и порядку, срок действия запрета увеличивается, но не может превышать 10 лет. До 20 лет может быть установлен запрет, если иностранный гражданин был выслан за преступление против мира, военное преступление или преступление против человечности, а также в целях предотвращения угрозы безопасности или террористической угрозы.

В Новой Зеландии в соответствии со ст. 15 Акта об иммиграции 2009 г. следующим категориям иностранных граждан запрещен въезд в страну: лицам, признанным виновными в совершении преступления и приговоренным к лишению свободы на срок от 5 лет или более; лицам, которые совершили преступление в течение 10 лет, предшествующих подаче документов на въезд, и были приговорены к тюремному заключению на срок 12 месяцев или более; лицам, осужденным за два или более преступлений, если за эти преступления был вынесен единый приговор, и другим категориям лиц.

Во Французской Республике в отношении иностранных граждан, проживающих на территории страны и виновных в совершении отдельных преступлений или правонарушений, возможен окончательный или временный запрет на въезд до 10 лет, который может быть использован в качестве основного или дополнительного наказания.

В научной литературе констатируется недостаточная изученность вопросов сбалансированного взаимодействия права на свободу передвижения с иными личными (гражданскими), политическими, социально-экономическими правами и свободами [10, с. 41]. Нередко имеет место конкуренция конституционно защищаемых ценностей, одним из примеров которой можно назвать предоставление возможности воссоединения семей иностранных граждан в принимающем государстве.

С проблемой обеспечения баланса конституционно защищаемых ценностей сталкиваются многие страны-реципиенты в условиях усиления миграционных потоков. Так, в 2025 г. органы государственной власти Великобритании объявили о реформировании системы предоставления убежища, в рамках которого мигранты, получившие убежище в Великобритании, больше не будут автоматически получать право на поселение и воссоединение семьи³¹. Следует подчеркнуть, что речь не идет о полной отмене такой возможности, вместе с тем порядок ужесточается, что отвечает общему нынешнему тренду миграционной политики в данном государстве.

Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация являются участниками Конвенции о правах ребенка 1990 г., предусматривающей обязательства государств рассматривать заявления ребенка или его родителей на въезд в государство-участник или выезд из него с целью воссоединения семьи позитивным, гуманным и оперативным образом. Как следует из положений данной конвенции, государства должны обеспечивать, чтобы предоставление такой просьбы не приводило к неблагоприятным последствиям для заявителей и членов из семьи.

Вместе с тем можно констатировать, что в целом институт воссоединения семьи в большей мере находится под влиянием внутренней политики, чем под действием международного права, преобладающим остается внутригосударственное регулирование [11, с. 226–227].

В соответствии с Конституцией Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства (ст. 7); материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства (ст. 38). Миграционное законодательство в этом отношении является весьма либеральным и предоставляет возможность нахождения на территории Российской Федерации целому ряду

³¹UK to reform asylum offer to reduce the pull factor for small boat crossings // Gov.uk. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-to-reform-asylum-offer-to-reduce-the-pull-factor-for-small-boat-crossings> (date of access: 20.10.2025).

категорий иностранных граждан совместно с членами их семей. Так, члены семьи лица, осуществляющего трудовую деятельность в Российской Федерации без разрешения на работу или патента, могут пребывать в стране в период действия трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг), заключенного «основным заявителем». Возможность ввезти семьи предоставляется иностранным студентам на период обучения. Супруг при соблюдении определенных условий может получить разрешение на временное проживание без учета утвержденной Правительством Российской Федерации квоты.

Однако нельзя не отметить, что принимающему государству сложно прогнозировать количество лиц, которые могут въехать в качестве членов семьи и иждивенцев. Это обстоятельство обуславливает потребность в проработке мер, направленных на закрепление материальных и финансовых гарантий их обеспечения «основным заявителем». Так, Указом Президента Российской Федерации от 15 октября 2025 г. № 738 была утверждена Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы. В числе мер, которые предстоит принять, отмечается снижение нагрузки на социальную, медицинскую и иные сферы, связанные с пребыванием в Российской Федерации неработающих и не проходящих обучение членов семей иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность или получающих образование в Российской Федерации. Реализация данной меры, как можно ожидать, повлечет соответствующие ограничения на въезд либо введение дополнительных требований, позволяющих гарантировать возможность содержать членов своей семьи со стороны иностранных граждан.

Конституция Республики Беларусь устанавливает государственную защиту брака, семьи, материнства, отцовства и детства (ст. 32). В ходе конституционных преобразований 2022 г. в стране была усилена социальная составляющая Основного закона государства [12], в частности, каталог конституционных ценностей был дополнен положением о том, что государство оказывает поддержку семьям с детьми, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.

Закон Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 150-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» закрепляет право на воссоединение семьи, которое предоставляется гражданину Республики Беларусь или постоянно проживающему иностранному гражданину. Законодатель оговаривает круг лиц, в отношении которых может быть реализовано данное право. По общему правилу оно предоставляется супругу (супруге); детям, в том числе усыновленным

(удочеренным), не достигшим восемнадцати лет (за исключением тех, которые приобрели дееспособность в полном объеме в соответствии с законодательством); детям, в том числе усыновленным (удочеренным), старше восемнадцати лет, являющимся нетрудоспособными, не состоящим в браке, находящимся на иждивении гражданина Республики Беларусь или иностранца, постоянно проживающего в Республике Беларусь; нетрудоспособным родителям и усыновителям (удочерителям), находящимся на иждивении гражданина Республики Беларусь или иностранца, постоянно проживающего в Республике Беларусь. Право на воссоединение семьи может быть предоставлено и иным лицам (мачехе, отчиму, сводным братьям и др.) при условии наличия у иностранного гражданина достаточных жилищных условий, законного источника получения доходов, определенного уровня дохода, обеспечивающего ему и членам его семьи прожиточный минимум, установленный в Республике Беларусь. Иностранцы, имеющие право на воссоединение семьи, въезжают на постоянное проживание в Республику Беларусь в целях совместного проживания и ведения общего хозяйства вне установленной иммиграционной квоты.

Особенностью белорусского законодательства является то, что в случае получения разрешения на постоянное проживание право на компенсацию расходов на переезд в Республику Беларусь и первоначальное обустройство имеют некоторые категории иностранцев, а также их супруги и несовершеннолетние дети, прибывшие в Республику Беларусь совместно с такими иностранцами (ст. 55¹ Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 150-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь»). Размер денежной выплаты, направленной на компенсацию расходов на переезд в Республику Беларусь и первоначальное обустройство для иностранцев, условия и порядок ее установления, осуществления и возврата определяются Советом Министров Республики Беларусь. Иностранцы, получившие такую денежную выплату, а также их супруг (супруга), несовершеннолетние дети, в том числе усыновленные (удочеренные), обязаны ее возратить в государственный орган Республики Беларусь, ее осуществивший, в течение месяца со дня досрочного расторжения трудового договора с организацией Республики Беларусь, ходатайствовавшей о выдаче им разрешения на постоянное проживание, если трудовой договор с такими иностранцами прекращен по основаниям, которые признаются в соответствии с законодательными актами дискредитирующими обстоятельствами увольнения. В случае невозвращения указанными лицами денежной выплаты в течение месяца со дня досрочного расторжения трудового договора

иностранные граждане включаются в список лиц, въезд которых в Республику Беларусь запрещен или нежелателен, с установлением срока запрета въезда в Республику Беларусь от шести месяцев до пяти лет либо до устранения обстоятельств, послуживших основанием для включения их в указанный список. Следует отметить, что в Республике Беларусь постановлением Совета Министров от 23 января 2024 г. № 48 утверждена Концепция миграционной политики Республики Беларусь на 2024–2028 годы, в которой определяются направления осуществления миграционной политики по добровольному переселению в Республику Беларусь на постоянное место жительства.

Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 г. № 477-IV «О миграции населения» выделяет в качестве самостоятельного вида иммиграцию с целью воссоединения семьи. Возможность для приглашения предоставлена следующим категориям лиц: гражданам Республики Казахстан, этническим казахам и бывшим соотечественникам, временно проживающим на территории республики, иммигрантам, постоянно проживающим в Республике Казахстан, и бизнес-иммигрантам. В зависимости от статуса приглашающего лица дифференцируется круг членов семьи, которые могут въехать в целях воссоединения, а также срок их возможного проживания в республике. Например, иммигрант, постоянно проживающий в Республике Казахстан, а также бизнес-иммигрант (при условии непрерывного проживания в республике в течение не менее двух лет) не могут пригласить иных членов семьи, содержание которых является их обязанностью, помимо супруга, детей и нетрудоспособных родителей. Лицам, въехавшим в качестве членов семьи, предоставляется право на получение образования в установленном порядке, возможность осуществления трудовой деятельности. При этом закон не распространяет право на воссоединение семьи на сезонных иностранных работников, иммигрантов по гуманитарным мотивам, а также лиц, находящихся в стране с целью получения образования (учащихся общеобразовательных школ, студентов и стажеров).

Особым видом иммиграции, согласно Закону Республики Казахстан от 22 июля 2011 г. № 477-IV «О миграции населения», является иммиграция с целью возвращения на историческую родину. Такого рода иммигрантам присваивается статус кандаса. Кандас – этнический казах (или) члены его семьи казахской национальности, ранее не имевшие гражданства Республики Казахстан, которые получили

соответствующий статус в порядке, установленном уполномоченным органом по вопросам миграции населения региональной квоты. Получение этого статуса означает оказание государством кандасам и членам их семей в целях адаптации и интеграции в общество мер государственной поддержки, комплекса услуг (информационных, юридических, социальных, медицинских и образовательных).

В Российской Федерации также уделяется особое внимание на государственном уровне вопросам поддержки соотечественников³². Введение в 2020 г. в Конституцию Российской Федерации нормы об оказании государственной поддержки соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности является подтверждением стабильности избранного последовательно реализуемого вектора регулирования. В российском законодательстве заложен гибкий механизм регулирования порядка въезда, проживания для различных категорий соотечественников, дополняющий порядок, установленный Государственной программой по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Одним из законодательных решений стало обособление такой категории соотечественников, как репатрианты, особенностью правового статуса которых является возможность выбора для переселения любого субъекта Российской Федерации. В стремлении оказать гуманитарную поддержку лицам, разделяющим российские духовно-нравственные ценности и не поддерживающим политику страны постоянного проживания или гражданской принадлежности, главой государства было принято решение об упрощении для них порядка въезда в Российскую Федерацию и процедуры получения разрешения на временное проживание³³.

В практике многих зарубежных государств используется дифференцированный подход к установлению требований к иностранному гражданину, желающему ввезти членов семьи. Учитывается длительность пребывания на территории принимающего государства, жилищные условия, уровень дохода, степень родства и др. В основном применяется способ регулирования, предусматривающий обязанность иностранного гражданина предоставить гарантии материального, жилищного обеспечения въезжающих с ним членов семьи или иных лиц.

Предоставление возможности въезда для членов семьи иностранных граждан, осуществляю-

³²В Республике Беларусь действует Закон от 16 июня 2014 г. № 162-З «О белорусах зарубежья», в котором определены понятие «белорус зарубежья», органы государственного управления и государственная политика в области отношений с белорусами зарубежья.

³³Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 19 авг. 2024 г., № 702 // КонсультантПлюс.Россия / ООО «Юр-Спектр». М., 2025.

щих трудовую деятельность, – это эффективная мера стимулирующего характера, направленная на привлечение иностранной рабочей силы. Вместе с тем выбор категорий иностранных специалистов, которым предоставляется такая возможность, зависит от многих факторов, в том числе от имеющегося запроса на рынке труда. В целях обеспечения баланса публичных и частных интересов, минимизации сопутствующих рисков предусматриваются требования о подтверждении возможности иностранного специалиста содержать членов своей семьи в принимающем государстве.

Так, в Федеративной Республике Германия супруг, не являющийся гражданином Швейцарии или государства – члена Европейского Союза, может присоединиться к работнику – квалифицированному специалисту при условии, что у работника имеется право проживания (вид на жительство, разрешение

на поселение, «голубая карта» и др.), медицинская страховка и необходимые финансовые ресурсы для содержания семьи.

В Австралии и в Канаде въезд на территорию государства членов семьи постоянно или временно проживающего на его территории иностранного гражданина возможен при наличии спонсорского обязательства. Кроме того, в Австралии действует программа «PALM», направленная на регулирование условий трудовой деятельности лиц, работающих по краткосрочному трудовому договору (до 9 месяцев) или по долгосрочному трудовому договору (4 года). В настоящее время реализуется пилотный проект по сопровождению семей – инициатива, позволяющая долгосрочным работникам программы «PALM» перевезти семьи в Австралию и предусматривающая помощь в адаптации к жизни в принимающем государстве, получении доступа к необходимым услугам и мерам поддержки³⁴.

Заключение

Таким образом, исследование пределов ограничения права на свободу передвижения расширяет представления о содержании самого права на свободу передвижения. Допустимость установления ограничений права на свободу передвижения определяется положениями основных законов государств, поскольку она обуславливается необходимостью защиты суверенитета и не противоречит международно-правовым стандартам. Установление пределов осуществления права на свободу передвижения определяется самыми разнообразными факторами с учетом целей, для которых такие ограничения вводятся государствами. Главное, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, заключается в том, что такие ограничения «должны осуществляться с учетом основ-

ных критериев, определяющих их правомерность и целесообразность»³⁵.

Особое внимание в международном праве уделяется осуществлению права на свободу передвижения лицами, законно находящимися на территории государства. С учетом международных правовых норм, требующих обоснованности ограничительных мер и использования в этих целях определенной правовой формы, на национальном уровне определяется круг лиц, которым предоставляется возможность въезда и пребывания на территории принимающего государства, либо, наоборот, устанавливаются соответствующие ограничения или запреты. Упрощение порядка въезда, предоставление возможности воссоединения семей является способом стимулирования приоритетных миграционных групп.

Библиографические ссылки

1. Градовский АД. *Начала русского государственного права. Томъ I. О государственномъ устройствѣ*. Санкт-Петербург: Типографія М. Стасюлевича; 1875. 448 с.
2. Алешкова ИА. *Право на свободу передвижения: вопросы теории и практики* [диссертация]. Москва: Российская академия правосудия; 2005. 172 с.
3. Миролюбова СЮ. *Право на свободу передвижения в пределах Российской Федерации: конституционно-правовой аспект* [диссертация]. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет; 2010. 216 с.
4. Андриченко ЛВ, Плюгина ИВ. *Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения*. Москва: Норма; 2019. 392 с.
5. Smith-Drelich N. The forgotten fundamental right to free movement. *Northwestern University Law Review*. 2025;4:811–884.

³⁴Family accompaniment pilot // Pacific Australia labour mobility : website. URL: <https://www.palmscheme.gov.au/family-accompaniment-pilot> (date of access: 20.10.2025).

³⁵По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области [Электронный ресурс] : Постановление Конституц. Суда Рос. Федерации, 25 дек. 2020 г., № 49-П // КонсультантПлюс.Россия / ООО «ЮрСпектр». М., 2025.

6. Čović A, Nikolić O. The right to freedom of movement during the Covid-19 pandemic [Internet]. 2021 [cited 2025 October 25]. Available from: <https://eskup.kpu.edu.rs/dar/article/view/280/202>.
7. Хабриева ТЯ, Тихомиров ЮА, редакторы. *Научные концепции развития российского законодательства*. Москва: Норма; 2024. 656 с.
8. Кучеров ИИ, Нудель СЛ, Семькина ОИ, редакторы. *Уголовно-правовые гарантии суверенитета (сравнительно-правовое исследование)*. Москва: Проспект; 2023. 352 с.
9. Миклашевич ПП, Чуприс ОИ, Василевич ГА, редакторы. *Конституция Республики Беларусь. Научно-практический комментарий*. Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь; 2024. 542 с.
10. Ибрагимова ЛР. Нормативное содержание права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства. *Пробелы в российском законодательстве*. 2019;2:40–44.
11. Ястребова АЮ. *Международно-правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные подходы и опыт Российской Федерации* [диссертация]. Москва: Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации; 2017. 580 с.
12. Василевич ГА, Масловская ТС. Обновленная Конституция Республики Беларусь: ответы на вызовы современности. *Конституционное и муниципальное право*. 2024;3:34–44.

Статья поступила в редколлегию 20.11.2025.
Received by editorial board 20.11.2025.